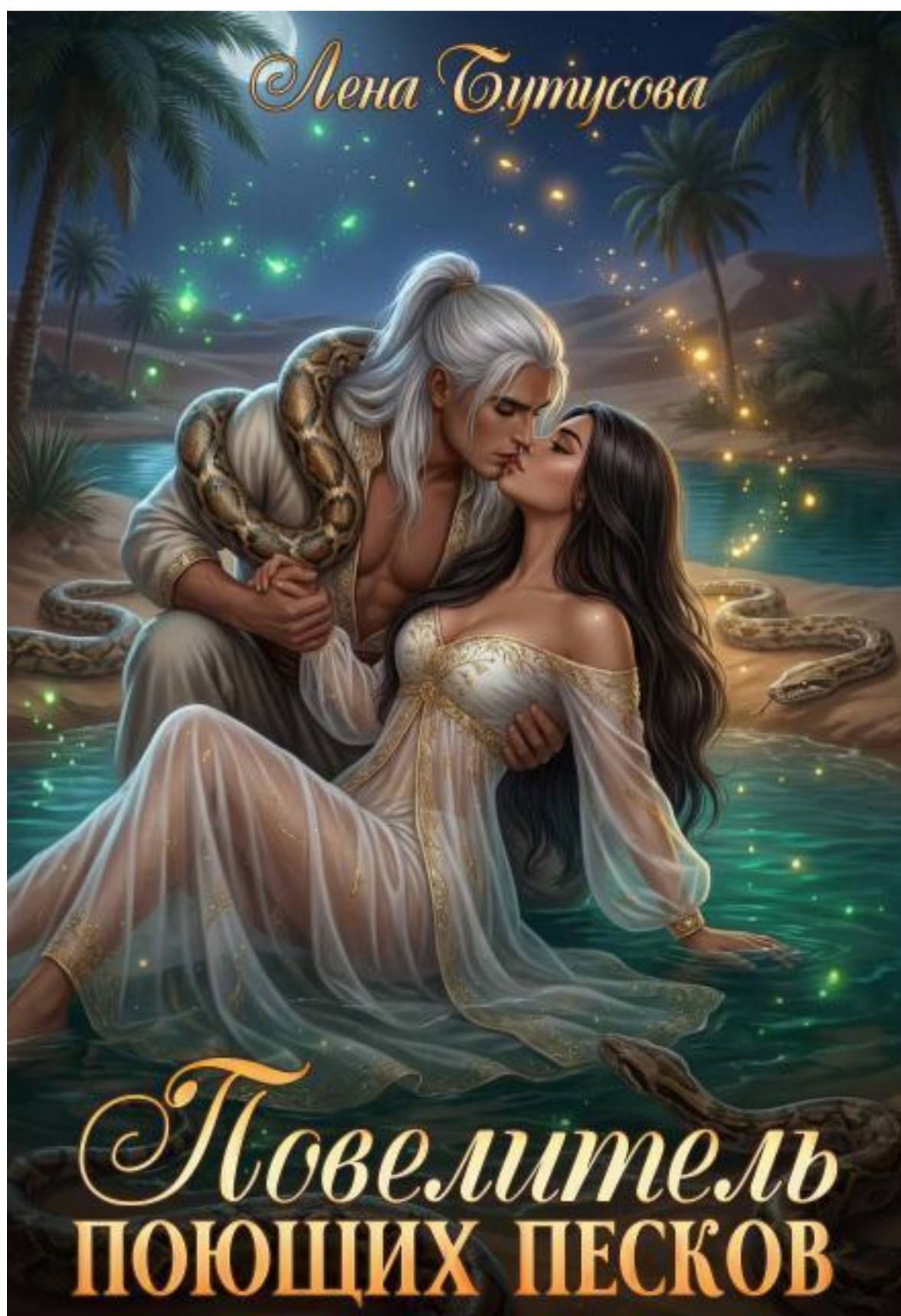

Лена Тугусова

Повелитель
ПОЮЩИХ ПЕСКОВ

Лена Бутусова

Повелитель поющих песков

«Литнет»

2026

Бутусова Л.

Повелитель поющих песков / Л. Бутусова — «Литнет», 2026

Они бегут по Пустыне рука об руку: слепой дракон, предавший свой народ в страшной войне, и проклятая дочь вождя. Его посадили на цепь охранять несуществующее сокровище, ее – хотели принести в жертву песчаному Червю. Они не знают, куда идут и что ищут, но с каждым шагом все яснее догадываются, что главное они уже нашли друг в друге. А Пустыня вокруг расцветает после каждого дождя, и из ее глубин, пробудившись от многолетней засухи, выползают новые проклятия...

*все герои истории совершеннолетние С предыдущей новеллой можно познакомиться здесь: «Во власти змеиных песков» Следующая новелла: «Зачарованный странник змеиных песков» История входит в большой цикл “Нагие пески”, но имеет независимый сюжет. Можно начать чтение непосредственно с этой истории или сперва познакомиться с основной диалогией.

© Бутусова Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Над пустыней Рахшас занимался новый рассвет. Накануне пролился обильный дождь с грозой, поэтому пески под ногами зеленели юной порослью, а небо затапливало малиново-красным светом. Инга первый раз в своей недолгой жизни видела столь красочный рассвет. Впрочем, грозу она вчера тоже увидела впервые.

Ночью Драваш поколдовал над ее раненой пяткой, и теперь Инга свободно шагала по барханам, не испытывая боли. А вот свои раны дракон так запросто вылечить не смог.

Мужчина рядом с ней пытался идти бодро, но дорога давалась ему нелегко. Он держал перед собой ладонь здоровой руки, словно каждый миг ожидая столкновения с несуществующим препятствием. Препятствий в пустыне не было, но Драваш все равно часто оступался. Вдобавок сломанная рука плохо его слушалась, и он неловко прижимал ее к боку.

А Инге очень хотелось отплатить дракону добром.

– Болит? – она взглядом указала на поврежденную конечность. Спohватившись, уточнила, – Я про руку.

– Уже лучше, спасибо. Драконы быстро излечиваются, – Драваш благодарно склонил голову, но на лице его не дрогнул ни один мускул.

Девушка украдкой бросила взгляд на своего спутника, хотя могла бы и не прятаться. Он все равно не видел ее интереса. Как и у всех драконов, у Драваша было правильное красивое лицо: прямой нос, твердый подбородок. Его несколько портили следы возраста – мужчина явно встретил не один десяток, а может, даже сотен чинаров [*], ведь драконы жили гораздо дольше людей. Впечатление от возраста усиливали длинные седые волосы и слепые белесые бельма. Впрочем, жесткие морщинки между бровями и солнечные лучики возле глаз говорили о том, что Драваш много думал, часто принимал тяжелые решения и, что самое удивительное, много улыбался. Не самое плохое сочетание для мужчины. Наверно когда-то, в своем далеком прошлом, он был добрым и счастливым...

– Можно я помогу вам? – Инга не унималась. Она целомудренно приобняла мужчину за спину, подставляя ему плечо для опоры, – Я вижу, вам тяжело идти... хоть вы и очень сильный, – поспешила добавить извиняющимся тоном.

Мудерисы говорили, что мужчины любят, когда хвалят их силу. От такой похвалы они становятся еще сильнее. А Инга всегда внимательно слушала мудерис.

В первый момент Драваш напрягся, но помощь принял. Слепому непросто шагать по пескам.

– Я был бы благодарен, если бы ты отыскала мне крепкую палку для посоха. Так нам обоим было бы проще.

Инга немедленно принялась озиаться в поисках подходящей ветки, но как назло вокруг из песка торчали только сухие колючки хаша да трава.

– Я поищу, но сейчас вокруг только песок и цветы. Деревья растут только в оазисах. Вы сможете найти оазис? Мудерисы говорят, что драконы могут чутать магические Потоки и так определять воду и ходить по пустыне в любое время года.

Драваш поиграл скулами, чуть помедлив, нехотя проговорил:

– Могут. Но вчерашняя гроза была не просто дождем. Из недр Рахшас в небо изливается не только вода, но и растворенная в ней магия. Этот магический шторм притупляет мое чутье. Нужно подождать, пока он уляжется.

– А если начнется новый? – Инга засомневалась. Вздохнула, – Алрик умел ориентироваться в пустыне по барханам. Так он говорил.

Дракон негодуяще фыркнул и убрал руку с плеч девушки. Проговорил ледяным тоном:

– Ты могла остаться с ним. Я не принуждал тебя идти со мной.

Инга снова вздохнула, скорбно сложив бровки домиком. Непроизвольно потеряла синие следы на запястьях, оставленные веревками пустытника:

– Нет. Алрик плохой человек. Нам с ним не по пути.

– А я вообще не человек, – голос Драваша смягчился.

– Ну и что? Главное, что не пустынный Червь, – девушка пожала плечами.

Чуть подумав, Инга спросила с сомнением:

– Он же не будет нас преследовать?

– Алрик или пустынный Червь? – дракон двинул бровью, черной, в отличие от его волос.

– Оба, – Инга прошептала глухим внезапно нахлынувшего страха голосом. Ей даже в голову не приходило, что джантак, которому ее собирались принести в жертву, может пойти по следу, выслеживая упущенную добычу.

– Алрик не пойдет за нами, – дракон дернул подбородком. – Он сейчас счастлив, что избавился разом от двух забот, хотя... – он помолчал, поиграв скулами, – мы с ним определенно еще встретимся. А вот, джантак может...

– Ой, – Инга прикрыла рот ладошкой, но более ничем не показала своего испуга.

Какое-то время они шли молча. Инга любовалась просыпающейся пустыней. День ото дня Рахшас становилась все краше. Дожди шли регулярно, и после каждого пески покрывались россыпью цветов, словно самоцветами. Пустынные растения не привыкли к такому обилию влаги и торопились прорасти, зацвести и дать семена, пока была вода. Но проходило совсем немного времени, и дождь шел снова. И растения снова цвели. Хотя некоторые из них уже начали приспосабливаться к новым условиям. И теперь, после гроз не торопились спешно цвести, а наращивали зеленую массу. И Рахшас становилась все зеленее.

Инга сглотнула. Неуверенно попросила:

– Что-то пить хочется. А у нас с собой ничего нет...

Драваш остановился. Проговорил, не поворачивая головы – какой смысл смотреть на собеседника, если ты слеп:

– Цветок, который я забрал у Алрика, не просто красивая безделушка. Это компас, указывающий направление на воду.

– Правда? – Инга, удивленная и обрадованная, сунула руку в складки хламиды и достала искусно сделанный цветок сахара.

Пусть он был ненастоящий, зато не сох и был гораздо красивее живого цветка. Вот, например, сейчас его венчик едва светился нежно-розовым светом.

– Он светится! – девушка подняла счастливые глаза на дракона. – Здесь где-то рядом вода, да? Пойду, поищу.

Она ходила по песку с искусственным цветком, словно лозоходец. Наконец, остановилась возле маленького ничем не примечательного камешка, у которого венчик сахара засветился ярче. Инга попыталась убрать камешек в сторону, но он оказался закопан в песок неожиданно глубоко. Вдобавок оказался сильно больше, чем выглядел со стороны. Девушка принялась сосредоточенно копать прямо руками. Все глубже, и глубже, а странный камень оказывался все больше и больше и даже не думал заканчиваться, уходя вниз, в недра пустыни.

– Драваш, здесь что-то большое, – Инга окликнула спутника, и слепой дракон, ковыляя и оскальзываясь на сыпучем песке, подошел к ней. – А сахара говорит, что там есть вода.

– Там есть вода. Я тоже чувствую там влагу, но не только...

Договорить Драваш не успел. Песок под руками Инги вдруг осыпался вглубь, и девушка едва успела отскочить от образовавшейся ямы.

Из ямы поднималась массивная каменная плита, покрытая вязью странных символов. Самую верхушку этой плиты Инга и увидела над барханами.

– Что это, Драваш? – она спросила, с благоговением разглядывая огромный камень.

– Опиши мне это, – слепой дракон щурился, словно от яркого света.

– Это... большой плоский камень. Он закопан глубоко в песок и покрыт странными рисунками.

Девушка с опаской заглянула в яму у основания монолита.

– Какими рисунками? – дракон шагнул было ближе к камню, намереваясь потрогать его, и Инга едва успела удержать его от падения.

– Осторожно, тут яма!

– Глубокая?

– Да. Туда песок осыпался, и внизу ничего не видно.

Драваш нахмурился:

– Помоги мне коснуться этих рисунков.

Смущаясь и краснея, Инга взяла дракона за руки. Она никогда не трогала мужских рук – в ее племени женщинами это было запрещено. Единственная часть тела, которая была доступна женщине – это член, трогать остальное считалось неприличным, а уж мужские руки и подавно были табу. У хадаси не принято было держаться за руки или ласкать ладони любимого.

Драваш о таких традициях не знал, поэтому прикосновение девичьих пальцев воспринял как само собой разумеющееся. Инга подвела его с безопасной стороны и положила его руки на вырубленные в камне символы. Чуткие пальцы слепого быстро пробежались по петроглифам, он прикрыл глаза, склонил голову к плечу, словно прислушивался к одному ему слышимым звукам. Невольно Инга тоже прислушалась, но не смогла разобрать ничего, кроме шуршания ссыпавшегося вниз песка.

Не выдержала:

– Ну, что там?

Дракон не ответил. Он старательно ощупывал каменный рисунок, касаясь его частей в строгой последовательности. Вдруг пиктограммы под его пальцами ожили. Символы, которых он касался, утопали в каменной плите, а сама плита принялась вибрировать. И с каждым новым нажатием тембр этой вибрации менялся.

Инга испуганно отшатнулась от монолита:

– Драваш, что это? Не молчите, пожалуйста. Мне страшно...

Когда дракон закончил исполнение своей странной симфонии, вибрация плиты на мгновение стихла, а потом камень начал подниматься вверх. Песок по краям ямы пришел в движение, и Инга едва успела оттащить Драваша за руку, чтобы тот не угодил в им же самим сотворенную ловушку.

– Не бойся, – дракон покровительственно обнял девушку за плечи и отодвинул дальше от механизма. Он чутко прислушивался к издаваемым плитой звукам. – Эту плиту оставили мои сородичи. Здесь было оборудовано тайное укрепление во времена войны с Полозами. Небольшой блиндаж под песком – под самым носом у неприятеля. Нам повезло – тут наверняка остались запасы воды и пищи. И, возможно, еще что-нибудь полезное.

– Например, палка для посоха? – Инга спросила наивно.

Дракон хмыкнул:

– Надеюсь, что-нибудь посущественнее.

Внезапно послышался противный лязг, словно два плохо работающих механизма неудачно притерлись друг к другу, и плита резко остановилась. Еще больше песка ссыпалось

вниз, образовав внушительного размера яму, из которой вверх на высоту человеческого роста торчала каменная плита шириной на размах рук взрослого мужчины.

– Как же мы туда спустимся? – Инга с сомнением заглянула вниз.

Дно ямы терялось в крошечной тьме.

– Судя по звуку, в отпирающий механизм попал песок, и дверь не открылась до конца. Здесь должны быть ступени, – Драваш пояснил.

– Нету ступеней... – хадаси до боли в глазах вгляделась в темноту.

– Значит, я опущу тебя вниз за руку. Самому мне не спуститься.

– Но там же темно! – девушка ужаснулась. – Я боюсь темноты.

– Я расскажу, как включить свет. Не бойся, это безопасно. Там внизу небольшое пустое помещение, только и всего. Оттуда все давно ушли, а попасть снаружи невозможно никому, кроме дракона.

– А мне туда можно? Я же не дракон, – Инга все еще сомневалась.

– Я скажу, как вести себя, чтобы система приняла тебя за своего, – дракон выглядел очень спокойным, но Ингу это спокойствие не обмануло.

– А если там не только дверь сломалась, но и опознаватель? И он примет меня за чужую. Что со мной станет?

– Ничего с тобой не станет, я обещаю, – дракон терпеливо успокаивал спутницу. – Я бы спустился сам, но с одной рукой, да еще и на ощупь это сделать невозможно.

Какое-то время Инга поджимала губки, пытаясь решиться на отчаянный шаг.

– Ладно. Хорошо, я спущусь, – наконец, выдавила из себя. – Но если со мной что-нибудь случится, вы меня спасете? – она наивно захлопала глазками на дракона, но тот не видел ее пленительного взгляда.

Вздыхнул:

– Непременно.

И протянул ей руку. Жар снова бросился к щекам хадаси, но она переборола смущение и взяла Драваша за руку. У него была хорошая мужская рука – крепкая и теплая. Красивая широкая ладонь, длинные пальцы... Девушка поймала себя на мысли, что любит его рукой. Представила себе, как эти пальцы скользят по изгибу ее талии, ложатся на грудь, касаются низа живота...

От этих мыслей жар бросился уже к промежности Инги. Она тихонько сглотнула, надеясь, что ничем не выдаст своих непотребных мыслей. Ведь ее субару стал Алрик, а она теперь думает о другом мужчине. Разве так можно?

Не видя и не чувствуя смятения спутницы, дракон крепко схватил ее здоровой рукой и спустил легенькое тельце в яму настолько низко, насколько смог наклониться. Он балансировал на самом краю, песок осыпался у него из-под ног, но он не торопился разжимать пальцев.

– Видишь что-нибудь? Высоко тебе прыгать? Там должны быть ступени.

Инга висела, словно пойманная рыбка на леске. Руку неприятно тянуло, в подмышке становилось больно, но опоры под ногами она не видела. Попыталась проморгаться, привыкая к темноте. Вытянула ногу, чтобы носком нащупать дно ямы.

– Осторожнее, – Драваш поморщился, еще сильнее склонившись над осыпью.

– Темно, ничего не вижу, – девушка отозвалась снизу.

– Свет включится, если рядом с управляющим кристаллом произнести слово...

Договорить Драваш не успел. Руке девушки стало совсем больно, она дернулась, песок под ногами мужчины поехал, и он отшатнулся дальше от края. Их пальцы разжались. Хадаси коротко вскрикнула, но почти сразу же шлепнулась на засыпанный мягким песком пол.

– Здесь невысоко, – она попыталась оглядеться, сидя на куче песка. – Только темно. Что за слово?..

Драваш склонился над краем ямы, а в следующее мгновение снизу раздался истошный девичий крик.

[*] *чинар*— чуть меньше земного года

Познакомиться с первой новеллой, узнать о том, как встретились Инга и Драваш, а также узнать о том, кто такой Алрик, Вы можете здесь:

<https://litnet.com/shrt/b513>

Глава 2

Крик резко оборвался.

– Инга! – дракон протянул вниз руку, попытавшись достать девушку. Чертыхнулся, – Дра-тарх! Инга! – снова позвал, но ответом ему была гробовая тишина.

Как он мог выпустить девушку из рук?!!

Он принялся шарить по краю ямы в надежде нащупать нераскрывшиеся ступени, но песок под его рукой только все сильнее сыпался вниз. Лег на живот, снова протянул руку в провал, но пальцы опять схватили пустоту. Хотя Драваш чувал, что в яме есть кто-то живой, только вот определить, кто именно это был, ему мешал ошейник, который сковывал его магию.

Всего пара мгновений для принятия решения. Драваш всегда быстро принимал решения – на войне иначе не победить. Впрочем... в этой войне драконы проиграли. Позорно отступили, забрав с собой всех женщин народа Полозов, пригодных для образования истинных пар и для колдовства. Чтобы хоть так отомстить хозяевам песков. Хотя Полозы, огромные змеи-колдуны, триликие, которые могли принимать облик человека, гигантской змеи или нага, получеловека-полузмеи, тоже не стали победителями. Им осталась выжженная, высушенная пустыня без капли воды. Этот мир должен был в скором времени умереть от жажды, но вмешался случай. Из соседнего мира, через трещину в ограждающей его стене, в Рахшас попала девушка с каплей волшебной крови в жилах. И один из Полозов смог, наконец, использовать магию своего народа правильно. Вдвоем с этой девушкой они подняли воду из недр пустыни. Вот только вместе с водой из глубины поднялось и кое-что еще...

Здоровой рукой дракон нащупал край каменной плиты. Осторожно свесил ноги вниз.

– Инга! – еще раз позвал для надежности. – Я иду к тебе. Потерпи немного!

Упираясь босыми ногами в выступы плиты и хватаясь за неровности здоровой рукой, Драваш принялся спускаться. Запорная плита не предназначалась для лазания, она была почти идеально гладкой. Даже время и песок не смогли выщербить ее в достаточной степени. Спасали только утопленные символы, из которых получилось нечто вроде малюсеньких ступеней. Сломанная рука все еще плохо слушалась, а вдобавок при попытке опереться на нее отзывалась острой болью.

Но Драваш терпел.

Сжимал зубы все сильнее и хватался сломанной рукой за едва ощутимые выступы. За долгие годы в подземелье на цепи лучше всего он научился терпеть. Терпеть жажду, потому что некогда обильный источник Омаши быстро высох, и воды в крошечной луже на полу оставалось все меньше с каждым глотком. Терпеть боль от незаживающих ран – цепочка из орихалка прочно блокировала драконью магию, не давая ему излечиваться. Терпеть муки совести от совершенного им преступления...

Но потом цепочка истлела, а за несуществующим сокровищем Омаши пришел его древний давний враг – Полоз. Один из тех, кто вместе с драконами развязал ту войну без победителей. И гнев, подавляемый в душе в течение многих лет, вдруг вскипел ядовитой пеной. И цепь не выдержала. Как и стены его темницы. И древний дракон вырвался на волю. Униженный, израненный, ослепший, но живой. И сохранивший память о той войне. И вот теперь он, скрипя зубами от боли, спешил на помощь к той единственной, кто оказалась к нему добра за последние долгие годы.

– Инга, я иду! – он выдавил сквозь стиснутые зубы.

Перехватился сломанной рукой за хлипкую опору, и острая боль пронзила его плечо. Рука не выдержала, пальцы разжались, и Драваш полетел вниз, в таинственную темноту.

Драваш упал на сломанную руку и тихо зашипел от боли. В следующее мгновение замер, прислушиваясь. До чуткого слуха слепого доносилось едва слышное прерывистое дыхание. Магическое чутье улавливало присутствие живого существа.

– Инга? – дракон позвал тихонько.

Дыхание на миг замерло, но ответа не последовало.

– Дра-тарх... – Драваш тихо выругался сквозь зубы. Попытался встать. Плечо снова скрутило от боли, и он стиснул зубы, замерев, чтобы перетерпеть ее.

На ощупь он попытался сориентироваться в редуте. Их все строили одинаковыми – не было времени устраивать архитектурные изыски. Поэтому нужный предмет отыскался сразу – управляющий кристалл был на своем месте.

– Драгош-нир, – он произнес имя своего рода, и холодная каменная поверхность кристалла потеплела под его пальцами, слегка завибрировала. Подушечки указательного, среднего и безымянного пальца по очереди слегка кольнуло. Система проверяла отпечатки и брала пробы крови.

Магический хранитель блиндажа узнал своего хозяина. В укреплении вспыхнул неяркий свет, осветив скорбную картину.

Небольшое помещение было почти пустым, если не считать панели с магическими кристаллами, разбросанных вдоль стен обломков странного оборудования и двух трупов. Инга сидела на куче песка, сжавшись в комочек, обхватив руками колени и спрятав лицо. Девушка едва дышала и дрожала, словно маленький кроуль. Рядом с ней на полу валялись истлевшие останки двух человекоподобных тел. Одно тело сохранилось полностью, другое было разломано на части. Видимо, перепуганная девушка пыталась оттолкнуть от себя мертвеца, и сухая плоть не выдержала ее натиска. Теперь она боялась шелохнуться, чтобы снова нечаянно не коснуться трупа. И едва дышала, полагая воздух в склепе ядовитым.

Драваш всего этого не видел, хотя по сладковатому запаху сухого тления догадался, что блиндаж на самом деле не был пустым.

– Инга, отзовись, – он снова окликнул хадаси. – Мне нужны твои глаза, иначе мы оба останемся здесь навсегда.

– И умрем здесь? – Инга все-таки подала голос, но тут же зажала себе нос ладошкой.

– Несомненно, – Драваш осторожно пошел на ее голос.

– Как этот несчастный? – девушка исподтишка, через раздвинутые пальцы покосилась на останки, которые она в ужасе отпихнула от себя, когда упала. Словно мертвец мог собраться воедино и напасть на нее. – Ой, еще один... – девушка увидела, что мертвецов было двое.

В этот момент дракон добрался до нее, коснулся плеча. И Инга, движимая страхом и желанием защиты, рывком прильнула к нему, спрятав лицо на груди. Прижалась крепко-крепко, как к единственной оставшейся у нее опоре в этом мире. Драваш замешкался лишь на мгновение и обнял девушку в ответ. Покровительственно и по-отечески. Ей нужна была его сила, ему нужна была ее ласка. Вот только сил в нем практически не осталось...

Рядом с этой простой нежной девушкой, увидевшей столько зла в свои юные годы, мужчина неожиданно почувствовал то, чего не ощущал уже много-много лет. Желание жить. Его естество несмело шевельнулось в ответ на ее близость. Он первым разжал объятия, смутившись прилива своих чувств. Инга нехотя отстранилась тоже.

– Соberись, девочка, – Драваш принялся наставлять спутницу внезапно охрипшим голосом. – Ты должна помочь мне. В этой сторожке должно быть что-то, что позволит мне снять ошейник, – дракон коснулся полоски ледяного металла на своей шее. – Тогда нам обоим станет гораздо проще идти. Пусть я слеп, но магическое чутье дракона даст фору любому зрению.

– И ты сможешь ориентировать в пустыне по барханам? Как Алрик? – Инга сухо всхлипнула.

– Лучше, моя радость. Гораздо лучше, – губы дракона скривила злая усмешка. – Но для начала это нужно снять, – он со злостью рванул ненавистный ошейник.

Опасливо обходя мертвые останки, Инга принялась шарить по стенам редута. Магическое оборудование чутко отзывалось на приближение возможного оператора, вспыхивая огнями, овеивая лицо девушки теплым воздухом. Она испуганно косилась на очередной оживший волшебный прибор, но честно искала хоть что-нибудь полезное.

Драваш пытался колдовать над управляющим кристаллом. Сложная магическая машина нехотя реагировала на его касания, и лицо дракона мрачнело все больше. Наконец, он в сердцах ударил кулаком здоровой руки по гладкой поверхности, отчего по прозрачному кристаллу брызнула россыпь золотистых искр.

– Дра-тарх! – он выругался в сердцах. – Моего магического потенциала не хватает, чтобы запустить сердце этого кристалла. Он не признает меня за оператора.

– Зачем вам его сердце? – хадаси спросила с суеверным трепетом.

– Здесь должно быть оружие, которому под силу разрезать полоску орихалка на моей шее, но я не могу его включить, моя магия слишком слаба для этого. Поэтому... придется использовать что-то более примитивное. Ты нашла что-нибудь?

Инга отрицательно качнула головой. Спихватилась:

– Нет. Тут все такое... непонятное. Это вещи вашего народа, да?

Драваш кивнул. Ткнул пальцем в один из углов комнатки:

– Там должен быть технический схрон. Открывается с помощью зеленого продолговатого кристалла на пульте.

Кусая губы от страха, Инга коснулась пугающего иноземного прибора. Тут же, послушная ее касанию, угловая стенка словно растворилась в воздухе, открыв утопленную нишу. И вот ниша уже пустой не была.

Глава 3

– Драваш, кажется, здесь есть вода! – Инга радостно потянулась к маленькому кранику, торчащему из стены, открутила вентиль. Из глубины стены послышались влажные булькающие звуки. Мгновение ожидания, и из краника действительно полилась вода. Девушка захлопала в ладоши, – Вода! А ее можно пить? – с сомнением покосилась на спутника.

– Думаю, да. Это был питьевой кран для нужд защитников блиндажа, – дракон подошел на звук булькающей воды, подставил ладонь под тоненькую струйку. Набрав полную пригоршню влаги, он с наслаждением плеснул ее себе на лицо. – Да, я узнаю этот запах. Так пахнет вещество, которое добавляют в воду для ее очищения. Посмотри вокруг, здесь должна быть какая-нибудь еда.

– Здесь только какие-то коробочки и кулечки, – Инга принесла в руки дракону несколько штук.

Драваш ощупал их и по-доброму улыбнулся:

– А это и есть еда. *Законсервированная*.

– Вроде как наши высушенные соленые стебли жмыши, которые мы заворачиваем в промасленную ткань? – Инга кивнула с пониманием.

– Вроде того, – мужчина улыбнулся шире. Инга была наивна, но от природы сообразительна. Если дать ей хорошее образование, из девочки мог бы получиться толк. Драваш чуял в ней отголоски магического дарования...

Дракон прогнал от себя неуместные мысли. Что толку думать о магических академиях и талантах, если вероятность его возвращения домой исчезающее мала? Даже если он отыщет способ преодолеть границу между мирами, в родном мире он изгой. Презренный предатель, которого свои же соратники бросили умирать в подвале чужого мира, но он зачем-то выжил...

– А как это открыть? – девушка повертела в руках компактные коробочки, поковыряла ногтем, попыталась открыть силой – без результата.

– Очень легко. Вот так, – дракон коснулся нужного места на одной из коробочек, и она с легким хлопком отбросила от себя крышечку. – М-м-м, чувствую запах грибного супа. Ты любишь грибы, Инга?

Девушка сунула нос ближе к содержимому банки, принялась:

– У нас сушеные грибы используют только в особых ритуалах, их нельзя есть просто так, можно умереть. А это вкусно?

– А ты попробуй. Хотя, конечно, лучше бы его подогреть. Поищи, девочка, здесь наверняка есть что-то для приготовления пищи.

Инга потеряно огляделась:

– Нет, здесь ни дровинки нету.

Дракон развеселился и даже слегка засмеялся в ответ:

– Я не предлагаю разжигать огонь. Здесь должна быть особая плитка, которая может нагреваться, греть помещение и еду. На ней есть вот такой знак, – Драваш в воздухе начертил символ, который должен быть нанесен на бытовой артефакт.

Плитку Инга нашла довольно быстро, а еще отыскивала небольшой склад странного оружия и аптечку с лекарствами и бинтами. Правда, за пояснениями ей снова пришлось обращаться к Дравашу – таких снадобий хадаси не знала.

А дракон перебирал найденное оружие, пытаясь на ощупь определить что-нибудь, что могло бы избавить его от ошейника. Но ничего подходящего не находилось.

– Дра-тарх... – он процедил сквозь зубы, отбросив в сторону очередной зачарованный кинжал.

– Не ругайтесь, это звучит очень страшно. Как будто проклятие. Давайте я лучше перевяжу ваши раны, – смущаясь и краснея, Инга приблизилась к Дравашу. – Возможно, драконы быстро излечиваются, но если обработать, то будет еще быстрее.

Драваш вздохнул:

– Прости. Здесь нет ничего, что могло бы помочь снять ошейник, и... прошу тебя, обращайся ко мне на «ты». Не такая уж я важная шишка, особенно теперь.

– Мудерисы учили меня, что к старшим нужно обращаться почтительно, – Инга потупилась.

Мужчина досадливо крикнул:

– Да, действительно. Но все равно. Мы с тобой не на званом ужине и не на экзамене в магической академии, а в пустынном блиндаже в компании двух мертвецов и десятка ящериц. К тому же... ты спасла мою жизнь. Я этого не забуду.

– А вы мою честь. Я тоже не забуду, – Инга свела бровки домиком.

– Ну вот, я же попросил, – Драваш проговорил мягко, сам удивляясь, откуда в его голосе взялись подобные интонации. После войны, после заточения, после многих лет ненависти и теперь, подумать только, – нежность.

– Извините... ой... – Инга покраснела еще больше. – Давай... вашу руку, нужно наложить тугую повязку, чтобы срасталась правильно.

Хадаси была смуглой, но даже сквозь загорелую кожу проступил горячий румянец. Впрочем, Драваш все равно не видел ее смущенной красоты. Но под заботливые руки подставился. Инга ловко наматывала бинты, фиксируя сломанную руку, а Драваш прислушивался к своим ощущениям.

– Ты умеешь врачевать? – спросил, когда девушка аккуратно закрепила последние завязки.

– У хадаси все женщины умеют врачевать. А я теперь тоже женщина, меня Алрик сделал, – девушка проговорила гордо, но сразу же стушевалась. – Драваш, а можно я сделаю вот так? – с этими словами Инга взяла оставшийся бинт и осторожно завязала дракону слепые глаза. – А то, очень жутко смотреть. Прости... те.

– Да, конечно. Мне самому надо было раньше догадаться, – Драваш смущенно хмыкнул. Перехватил руку девушки возле своего лица, – Жаль, я не вижу твоего лица. Ты, наверно, красивая?

Инга замерла, словно воробышек, боясь вздохнуть. А Драваш осторожно провел пальцами по лбу Инги. Скользнул вдоль переносицы, коснулся губ. Девушка улыбнулась и облизала губки:

– Щекотно...

И случайно коснулась язычком пальцев мужчины. Кровь бросилась в голову Драваша и – не только в голову. Дыхание перехватило от вдруг затопившего его чресла желания.

Глава 4

– Драваш, что с тобой? – он внимательного взгляда Инги не укрылось происходящее с мужчиной. – С тобой все хорошо?

– Все прекрасно, – Драваш выдохнул, с трудом сглотнул, понимая, что е

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.